

© 2018 г.

Н.И. ЛАПИН

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА – СПОСОБ УСПЕШНОЙ ЭВОЛЮЦИИ ОБЩЕСТВА

ЛАПИН Николай Иванович – доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАН, руководитель центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН, Москва, Россия (lapini31@mail.ru).

Аннотация. Автор продолжает размышлять о противоположных способах изменения общества, практиковавшихся в советской России 100 лет назад – революционно упрощенных и научно обоснованных, эволюционных. Актуальность такой рефлексии повышается в условиях «финансиализации» мировой экономики. В истории России наиболее благоприятные результаты достигались в тех редких случаях, когда компромиссно сочетались регулирующие воздействия и от государства, и от гражданского общества. Устойчивость такого сочетания может обеспечить осуществление концепта социального государства – конституционного принципа Российской Федерации. Сегодня Россия подошла к возможности его осуществления как своего исторически нового качества. Опираясь на общероссийские и региональные особенности, целесообразно использовать многообразные формы и методы этого процесса: комплексная модернизация, многоуровневый баланс расходов и доходов, прогрессивная шкала налогов на высокие доходы, принципы социального рыночного хозяйства. Альтернативой могут стать социогуманитарные и цивилизационные проблемы.

Ключевые слова: дискурс о способах изменения общества • социальное государство • способы его становления • самодостаточность общества • имущественный раскол населения • финансиализация экономики • информационная стадия модернизации • социальное рыночное хозяйство • социальный компромисс

DOI: 10.31857/S013216250000758-6

Цель статьи – возобновить интерес широкой общественности к закрепленному в Конституции России конституционному принципу – социального государства. Научный и общественный дискурс о способах осуществления этого принципа, включая социальный компромисс, может способствовать обоснованию действий органов власти по формированию социального государства в России.

Целесообразность дискурса о способах изменения российского общества. Минул 2017-й год – год 100-летия Великой российской революции. Он прошел спокойно, с чем можно поздравить всех – россиян и вообще землян. Спокойствие ушедшего года соответствовало тому, что два революционных переворота (февральский и октябрьский) произошли в 1917-м г. сравнительно легко и почти бескровно. Но они стали лишь началом Великой революции, ее первой фазой. Реально катастрофические сложности исторического процесса начались в 1918 г. и продолжались еще около 15 лет, и затем сменились новыми. Их можно рассматривать как следующие одна за другой фазы новой эпохи в истории России, которая продолжается и поныне.

Второй фазой стала насильственная национализация промышленных предприятий, банков, транспорта, торговли; гражданская война и военный коммунизм (1918-1920). Уже в начале гражданской войны, в условиях резкого ухудшения военно-политической ситуации, большевики, кон-

тролируя небольшую территорию Центральной России, законодательно оформили новое государство как Российскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику (РСФСР) с центром в Москве. V Всероссийский съезд Советов 10.07.1918 г. принял первую Советскую конституцию – Конституцию РСФСР. Большевики объявили: новое государство находится на положении военного лагеря и ввели режим военного коммунизма; всеобщую трудовую повинность; продразверстку и другие методы осуществления принципа: «кто не работает, тот не ест». Успехи в гражданской войне были достигнуты, прежде всего, благодаря поддержке рабоче-крестьянского населения, которая позволила создать пятимиллионную Красную армию. В условиях военного коммунизма часть этой дисциплинированной массы была переведена на положение трудовых армий.

К весне 1921 г. эта фаза закончилась вместе с гражданской войной, и в России, по инициативе В.И. Ленина начался переход к новой экономической политике. НЭП означал, по сути, противоположный способ изменений – **эволюционное формирование нового российского общества**. В настоящей статье нет необходимости характеризовать следующие фазы революционных и постреволюционных изменений. Но важно подчеркнуть: в ближайшее время целесообразно **продолжить и развернуть научный и общественный дискурс**, начавшийся в 2017 г., об использовавшихся на различных фазах истории СССР противоположных способах изменения общественного устройства: с одной стороны, революционно простые способы (военный коммунизм, коллективизация), а с другой, гораздо реже – более сложные способы, научно обоснованные и полезные для сбережения народа и повышения его благополучия: НЭП и план Государственной электрификации России (ГОЭЛРО). *Развертывание* рефлексии в наше время может повысить долю компромиссных эволюционных способов изменения страны.

«Финансиализация» экономики и имущественный раскол. В мире ускоряется поляризация населения многих стран на тонкий слой сверхбогатых и громадные массы необеспеченных, нищих людей. Согласно отчету международного объединения Oxfam International (нацеленного на борьбу с бедностью) для экономического форума в Давосе (2018 г.), в 2017 г. 82% всех денежных средств в мире достались 1% населения Земли¹. Предпринимательская деятельность многих сверхбогатых людей имеет преимущественно спекулятивно-финансовый характер и стала обозначаться термином «финансиализация». Показательно: в 2016 г. на 1 долл. внешней торговли товарами и услугами приходилось более 6 долл. торговли валютой. А это означает, как пояснил американский специалист по финансиализации, что «покупка и продажа иностранных финансовых активов и обязательств по большей части предназначена для спекуляций» [Эпштейн, 2017: 156]. Произошел невиданный рост финансовых мотивов, рынков, субъектов, институтов в функционировании внутренней и международной экономики в условиях электронно-мгновенного перемещения финансовых потоков в максимально прибыльные точки спекулятивно-финансовых сделок.

А транснациональная совокупность людей, занятых такой деятельностью, влияющей на судьбы стран и цивилизаций, образует **финансиализированное сообщество** миллиардеров, составляющее 1% от 7,5 млрд населения Земли. Если учесть не только самих миллиардеров, но и членов их семей, кланов и иных «своих людей», то наберется 100-150 млн человек, «золотых миллионов», но отнюдь не «золотой миллиард», декларированный ранее. Ценности и интересы миллиардеров побуждают их вести корыстные игры с остальным человечеством, его локальными цивилизациями и странами.

Таков контекст существования России, в котором она сталкивается с нарастающим отторжением. В постсоветской России стремительно совершилась финансиализация экономики, ориентированная на вывоз за рубеж капиталов, полученных в России, и размещение их в наиболее прибыльных узлах финансовых потоков мирового сообщества. По компетентной отечественной оценке, за последние 30 лет из России было вывезено более 1 трлн долл. США, из них примерно половинаращается между офшорами и российской экономикой². По данным международных экспертов, офшорное богатство состоятельных россиян «сопоставимо по величине с фи-

¹ Состояние богатейших людей мира за 2017 г. выросло на \$762 млрд. URL: <https://news.mail.ru/economics/32306188/?frommail=1> (дата обращения: 22.01.201).

² Глазьев С. Из российской экономики вывели более \$ 1 трлн за 30 лет. URL: <http://news.mail.ru/politics/32376118> (дата обращения: 29.01.2018).

нансовыми активами России» [Novokmet, 2017: 4]. Следовательно, на вывезенное из страны национальное достояние можно было бы построить еще одну Россию. По данным Росстата, в 2015 г. около 70% национального богатства России сконцентрированы в руках 10% наиболее богатых людей [Ильин, 2017: 11-14]. А по другим сведениям, в России в 2017 г. 1% населения обладал 71% национального богатства³. Для оценки социального неравенства важен не только имущественный раскол, но контрасты доходов между различными группами.

Таким образом, по результатам исследований [Кравченко, 2012, 2017; Тоценко, 2008, 2011, 2015], в России множатся симбиозы и фантомы альтернативных качеств людей и их структур. К ним относится и симбиоз повседневного гуманизма с властолюбивой вседозволенностью, выявленный мониторингом «Ценности и интересы населения России», который с 1990 г. осуществляет ЦИСИ ИФ РАН [Лапин, 2013].

Синергичная сложность общества – потребность в саморазвитии. Многие парадоксы российского и других обществ — суть превращенные формы их фундаментальных противоречий, пронизывающих все структуры общества, образуя его *синергичное качество - сложность*. Как показал французский теоретик сложности Э. Морен, изучать объекты, обладающие качеством сложности, «значит отказаться от абстрактного упрощения» при изучении проблем этих объектов [Морен, 2013: 44]. Это требует конструктивного решения проблем путем повышения уровня самоорганизации изучаемых объектов, позволяющего им перейти на новую траекторию саморазвития [Степин, 2014].

Сущность сложности человека и его сообществ – в синергичном взаимопроникании разнородных компонент – универсальных составляющих человека и его сообществ. Уяснение эволюционно-синергичной природы этой сложности стало возможным на основе идеи глобального эволюционизма (см. [Моисеев, 1989; Степин, 2000]). Применительно к изучению человека и его сообществ, я конкретизирую эту идею как принцип антропосоциокультурного эволюционизма (АСК-эволюционизм) (подробнее см.: [Лапин, 2018]).

В настоящей статье мною сделано два уточнения. (1) В нашей социологической литературе не уделяется должного внимания такой характеристике общества, как *самодостаточность*. Т. Парсонс в «Системе современных обществ» (1971) отметил: «Мы определяем общество как такой тип социальной системы, который обладает наивысшей степенью самодостаточности относительно своей среды, включающей и другие социальные системы» [Парсонс, 1997: 20]. В динамическом аспекте самодостаточность — это готовность общества, как и цивилизации, адекватно отвечать на вызовы истории. А эта готовность зависит от их способности к саморазвитию. «Гибель цивилизаций объясняется их недостаточной способностью к саморазвитию, адекватной вызовам истории» (курсив мой. – Прим. Н.Л.), – подытожил наш выдающийся специалист в этой области [Ахиезер, 2002]. Источником такой способности служит состояние культуры индивидов и всего общества, а ее состояние и актуализация во многом зависят от социальных институтов, регулирующих деятельность людей.

(2) Необходимо уточнить содержание сложности самого общества. Одна из его фундаментальных универсалий – *социум*, а другая универсалия – *культура*: она представляет собой надбиологический код жизнедеятельности людей и совокупность ее результатов, служит первичным источником саморазвития человека и его сообществ. Подытоживая результаты многолетних исследований и размышлений о прошлом, настоящем и будущем России, я прихожу к выводу: в российском обществе, начиная с Ивана Грозного, своекорыстные интересы властвующих социальных групп слишком часто блокировали развитие культуры и сводили к минимуму механизмы саморазвития; советское общество также страдало дефицитом таких механизмов. Это и стало одной из основных причин того, что системный кризис разрешился через распад СССР. Становление эффективных механизмов саморазвития российского общества, его региональных сообществ и, прежде всего, свободное саморазвитие культуры их населения должно стать первоочередной задачей, решение которой будет отличать возникающую новую Россию от прежних ее состояний. Возможно, сегодня это и есть *самый большой вызов* развитию России.

³ Шейн О. Система в России предполагает обогащение 1% населения. URL: <http://news.mail.ru/economics/28320941> (дата обращения: 02.01.2017).

Какая стратегия и тактика необходима органам управления, чтобы российское общество могло дать адекватный ответ на масштабные вызовы? Изучение исторического опыта приводит к выводу: для России наиболее эффективна стратегия эволюции, регулируемой сверху и снизу – и органами государственной власти, и структурами гражданского общества. Это двуединое взаимопроникновение – важнейшая предпосылка успешной эволюции русско-российского общества. Именно такое двуединство спасло Россию во время великой смуты 1612 г., воплотившись в народном ополчении; такое двуединство было характерно и для НЭПа, а наиболее впечатляющей стала всенародная мобилизация/самоорганизация ради победы в Великой Отечественной войне.

Кто может стать основным актором саморазвития Российской Федерации и ее регионов? В настоящей статье я постараюсь обосновать историческую значимость актора, мало популярного и даже сомнительного в научной литературе и общественном дискурсе – социального государства.

Социальное государство – полузабытый конституционный принцип Российской Федерации. Сомнения понятны. С одной стороны, социальное государство – принцип, закрепленный в Конституции РФ: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» (ст. 7). Очевиден социально-гуманистический характер этого принципа, ориентирующего политику государства на обеспечение фундаментальных ценностей современной цивилизации.

Считаю полезным напомнить, термин, что социальное государство имеет три основных значения: 1) идея или идеал; 2) один из принципов построения современного государства; 3) практическая реализация этого принципа. В настоящей статье я лишь кратко скажу о первом значении, а основное внимание сосредоточу на втором и третьем.

Концепт «социальное государство» выдвинул и обосновал немецкий философ, экономист и государствовед Л. фон Штейн (1815-1890). Его неоднократно критиковал К. Маркс за подмену борьбы рабочего класса с буржуазией, их примирением под эгидой прусского государства как якобы социального. Идея Штейна была по-своему воспринята Бисмарком, затем Лассалем и немецкими социал-демократами. После Второй мировой войны термин «социальное государство» в иных, но по сути близких формулировках, вошел в конституции ряда развитых стран (ФРГ, Франции, Италии).

При подготовке проекта Конституции России в начале 1990-х гг. сторонники крайних либеральных взглядов опасались, что само понятие социального государства реабилитирует социализм. «С превеликим трудом, да и то в седьмой, а не в первой статье, содержащей общую характеристику государства, удалось ввести его определение как государства социального» [Шейнис, 2014: 814]. Содержание и значимость этого принципа не ограничиваются приведенной выше статьей 7. Он органично включен в совокупность принципов, закрепленных в «Основах конституционного строя» и предъявляющих *urbi et orbi* Российской Федерации как государство демократическое и социальное.

Тем самым социальное государство предстает как фундаментальный институциональный принцип, определяющий перспективу российской государственности. Памятник мещанину Минину и князю Пожарскому, воздвигнутый в Москве на Красной площади, символизирует единство гражданского общества и государства, которое обеспечило спасение России в годы Великой смуты. Он может стать символом Социального Государства – конституционно утвержденной исторической перспективы Российской Федерации / России.

Многообразие форм и способов становления социального государства. Чтобы эта перспектива стала реальной, необходимы: ее научное обоснование; политическая воля президента и политического класса в целом; активная поддержка гражданского общества, всего населения. Научное обоснование эволюции к социальному государству имеет две предпосылки. Во-первых, оно исходит из перспективы социального государства как фундаментального институционального принципа, соответствующего культуре, ценностям населения России. Во-вторых, научное обоснование опирается на исторический опыт форм и методов самосозидания социального государства и многообразных его воплощений, которые сложились во второй половине XX в. в ряде развитых стран. Утвердилась концепция «второго поколения» прав человека – его социальных прав: на медицинское обслуживание, образование, достойное пенсионное обеспечение. Для осуществления новой сово-

купности прав была введена прогрессивная шкала налогов на доходы, которая позволила радикально изменить структуру распределения национального дохода: «Во всех развитых странах всего за полвека доля налогов в национальном доходе выросла как минимум в три-четыре раза (иногда в пять раз, как в странах Северной Европы). Опять-таки во всех странах можно констатировать практически полную стабилизацию доли налогов в национальном доходе с 1980-х до 2010-х гг. Эта стабилизация произошла на разных уровнях: всего 30% в Соединенных Штатах, около 40% в Великобритании и от 45 до 55% национального дохода в странах континентальной Европы (54% в Германии, 50% во Франции и около 55% в Швеции)... Все богатые страны без исключения в XX в. перешли от баланса, в рамках которого налоги и государственные расходы составляли менее десятой части национального дохода, к новому балансу, в рамках которого на эти цели уходит от трети до половины национального дохода» [Гикетти, 2016: 473-474].

Правила социально ориентированной экономики стимулировали конкуренцию между фирмами, активизировали восприятие ими инноваций, способствовали широкому распространению института венчурного предпринимательства. Но при этом сохранялась угроза неэффективного бюрократического контроля, что в условиях роста надгосударственных органов Евросоюза становилось реальностью. Она блокировала реализацию радикального подхода, сформулированного в декларации Т. Блэра и Г. Шрёдера «Третий путь/Новый центр» (1999), где содержится «концепция социального качества»; была предложена программа «Европейские сетевые индикаторы социального качества» [Лукашева, 2014].

А в централизованно планируемой экономике СССР было создано лишь «минимальное» социальное государство, фактически отчужденное от человека и оплаченное высокой человеческой ценой. В постсоветской России 1990-х гг. был значительно разрушен даже этот социальный минимум. Его остатки оказались в ловушке механизма неограниченного роста доходности корпоративного капитала. Последовательность компонент этого механизма можно выразить так: *«неограниченный рост доходности корпоративного капитала – низкий социально-экономический рост – социогуманитарные беды»*.

Обращаясь к практическим аспектам проблемы и воздерживаясь от упрощения, необходимо показать не просто актуальность, но своевременность и перспективность практической реализации конституционного принципа «социальное государство», многообразие форм и способов его становления, обеспечивающих успешное эволюционное саморазвитие России.

Сегодня в России доминирует корпоративный, во многом клановый компрадорский капитал, собственники которого стремятся к его неограниченному росту и гарантированным инвестициям за рубежом. В начале первого президентского срока В.В. Путин в качестве гаранта Конституции «равно удалил» корпоративных олигархов от непосредственного влияния на органы политической власти и обеспечил значительное увеличение социальных обязательств государства в отношении экономически слабых и малообеспеченных групп населения. Уже тогда имелись более тысячи таких обязательств, а число лиц и семейств – получателей благ по социальным обязательствам государства – было близко к численности населения [Лексин, 2005: 20-25]. Однако после дефолта 2008 г., в 2011-2014 гг. федеральный центр «делегировал регионам» более 500 своих обязательств. В результате во всех регионах значительно увеличился объем государственного долга, профицит федерального бюджета сменился дефицитом, а дефицит бюджетов субъектов вырос почти в 13 раз [Копытова, 2017: 50]. Одновременно сохраняется российский «капитализм для своих» с его клановым характером [Ильин, 2017; Канарш, 2016].

По этим и другим вопросам сбалансированного бюджетного обеспечения сильной и справедливой социальной политики как компонент социального государства должны быть взаимопонимание и компромисс между институтами государственной власти и широкими слоями населения. Пока необходимого консенсуса нет. Тем не менее политикам, чиновникам, бизнесменам предстоит более определенно руководствоваться положениями Конституции РФ о социальном государстве, к чему прямо обязывает действующая «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации»⁴. Несмотря на отсутствие термина «социальное государство», в ней содержатся многие его составляющие – как *стратегические национальные приоритеты*.

⁴О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683.

Сохранение асоциального неравенства доходов уже в ближайшем будущем может привести к значительному снижению доверия всем высшим органам власти, уровня самодостаточности российского общества. В этом не заинтересованы ни органы власти, ни бизнес, включая корпоративно-олигархический. Ради самосохранения им предстоит пойти на социальный компромисс с большинством населения. Основным способом такого компромисса может стать формирование социального государства, опирающееся на российские (общие и региональные особенные) и учитывающее исторически апробированные зарубежные его формы и методы⁵. Заслуживают внимания такие способы, формы, методы:

- Целенаправленное упорядочение спонтанно совершающейся **модернизации**. Ее спонтанность позволила России войти лишь в подготовительную фазу информационной стадии модернизации, но пока социальноэкономически и социокультурно неэффективную. Эта стадия обладает невиданным потенциалом самосозидания социального государства - как предпосылки **общества реального гуманизма**. Оцифровывание не только экономической, но и государственно-управленческой и некоторых иных сфер жизни может сделать осуществимыми давние и новые мечты о «хорошем обществе»⁶. Для осуществления комплексной модернизации и повышения ее эффективности в России необходимо осуществлять двуедино координируемую (сверху и снизу) программу многоуровневой национальной инновационной системы, начиная с региональных и муниципальных ее уровней [Атлас модернизации..., 2016]. Одной из основных ее компонент должно стать стимулирование **самоответственности и инициативы граждан** в осуществлении модернизации, особенно предпринимателей и специалистов, прежде всего молодых (патентная активность, создание портфелей инноваций, активное участие в их осуществлении).

- **Многоуровневое балансирование доходов и расходов**, позволяющее преодолеть их диспропорциональность между федеральным, региональными и муниципальными уровнями. Одним из первых способов может быть поэтапный, начиная со сверхвысоких доходов, переход к *прогрессивной шкале налогов на доходы*, используемой во многих развитых странах. Среди части политиков и высших чиновников России высказываются опасения, что такой налог невозможно собрать, а его введение повысит выплаты теневых зарплат, вызовет напряжения среди населения. Однако такая мотивация свидетельствует о неадекватности самих чиновников, поскольку сбор налогов – одна из основных задач государства и показатель компетентности его служащих. А как относится население России к целесообразности такого налога? Наш опрос в рамках всероссийского мониторинга (2015) свидетельствует: среди населения преобладают ожидания умеренно прогрессивной шкалы налога на высокие доходы [Атлас модернизации..., 2016: 315].

- **Компромиссное согласие миллиардеров** позволит им легитимизировать несправедливо приобретенную собственность, а государству - за счет повышения доходности бюджета - постепенно усилить социальную политику до уровня *государства благосостояния* и благодаря этому повысить доверие населения институтам власти. Логика эффективности основных компонент этого способа компромиссной эволюции такова: «*прогрессивная шкала налогов на высокие доходы - повышение потребности фирм в прозрачной конкуренции - развитие модернизации, рынка эффективных инноваций - рост доходов фирм и оплаты наемного труда - рост ВВП и доли налогов в национальном доходе; рост благополучия всего населения*».

- Еще одним апробированным способом компромиссной эволюции может стать **использование опыта послевоенного «немецкого чуда»**, основу которого составили принципы и правила социального рыночного хозяйства. Это принципы либеральной рыночной экономики, которые обеспечивают гарантии частной собственности, свободную, безмонопольную конкуренцию и свободные рыночные цены, лишь в особых случаях регулируемые государством. Эти принципы стимулируют предприимчивость работодателей, противодействуют их клановости. Как отмечают российские специалисты, нерешенность «проблемы восприятия в России концепции социально-

⁵ Термин *формирование*, использованный здесь и в названии статьи, означает становление (П. Штомпка) общероссийского социального государства на основе стратегии «сверху и снизу», с использованием различных его форм и методов, учитывающих особенности регионов.

⁶ Еще в 1937 г. была издана книга У. Липпмана «Хорошее общество» (W. Lippman. The Good Society), которая в 1938 г. обсуждалась в Париже на знаменитом коллоквиуме. На нем собрались выдающиеся интеллектуалы неоллиберального направления, чтобы уточнить свою аргументацию в противовес рыночно-капиталистическому индивидуализму и тоталитарному коллективизму.

го рыночного хозяйства и понимания самого этого термина» свидетельствует о недооценке исторически сложившихся тесных связей между немецкой и российской экономикой и наукой [Меден, 2017: 13-14]. Рискну предположить, что одним из основных пунктов непонимания (или незаинтересованности в понимании) является **синергичная сложность упорядочения** как способа воздействия государства на конкурентно-рыночные процессы в экономике. Л. Микш, подготовивший закон, посредством которого Л. Эрхард осуществил в послевоенной ФРГ отказ от директивного ценообразования и финансовую реформу, так охарактеризовал упорядочивание: «Сложное действие хозяйственного аппарата должно быть организовано на свободных началах. Упорядочивать – значит организовать на началах свободы... Регулировать процесс означает управлять им извне. А упорядочивать его означает формировать факторы, его определяющие, таким образом, чтобы он сам по себе проходил в желаемом направлении» [Микш, 2017: 176]. Реализация этого способа означает не возврат к центрально планируемой экономике «реального социализма», а цивилизованное движение к социальному рыночному хозяйству как одной из успешных форм социального государства, его эволюции к реальному гуманизму.

Вместе с тем возникают предпосылки и для **новых форм и методов** социального государства. Усиливаются требования о замене государства всеобщего благосостояния «обществом всеобщего благосостояния», что предусматривает значительное расширение сети добровольных общественных и коммунальных институтов, реализующих социальные услуги.

Следовательно, **социальное государство** — это государство нового типа, которое на основе принципов социального рыночного хозяйства создает условия для свободного саморазвития человека, его культуры и гражданского общества, для его перехода на новый уровень самоорганизации и гуманистически ориентированную траекторию саморазвития.

Сегодня Россия подошла к возможности становления исторически нового своего качества – качества социального государства как осуществляющейся конституционной перспективы. Все, кому дороги интересы не только узких слоев, а всего населения России, могут исходить из незыблемости факта конституционной перспективы Российской Федерации как социального государства. Этот факт может и должен стать основой компромиссной, сбалансированной и потому успешной эволюции российского общества на ближайшие десятилетия. Социальное государство фактически может стать новым типом общества, привлекательным не только для России, но и для ряда стран разных локальных цивилизаций. Альтернативой становления социального государства могут оказаться социогуманитарные и цивилизационные проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / Сост. отв. ред. Н.И.Лапин. М.: Весь мир, 2016.
- Ахиезер А.С. Динамика цивилизационного анализа российского общества // История России: теоретические проблемы. Вып. 1: Российская цивилизация: опыт исторического и междисциплинарного изучения / Отв. ред. А.С. Сеньявский. М.: Наука, 2002.
- Ильин В.А. «Капитализм для своих» - источник социального неравенства в современной России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. № 6. С 12-25.
- Канарш Г.Ю. Современный российский капитализм: социологический, политико-экономический и антропологический аспекты // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 4. С. 70-85.
- Копытова Е.Д. Социальная ответственность бизнеса: проблемы и перспективы развития. Вологда, 2017.
- Кравченко С.А. Становление сложного социума: к обоснованию гуманистической теории сложности. М., 2012.
- Кравченко С.А. «Нормальная аномия» в России и современном мире. М.: Изд-во «МГИМО-Университет», 2017.
- Лапин Н.И. Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации // Новые идеи в социологии / Отв. ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С. 214-239.
- Лапин Н.И. Антропосоциокультурный эволюционизм – метатеоретический принцип изучения сообществ людей // Социологические исследования. 2018. № 3. С.3-14.
- Лексин В.Н. Мир человека и пространство власти. Россия как новое «социальное государство» // Мир России. Социология. Этнология. 2005. № 3. 20-25.
- Лукашева Е.А. Европейские модели социального качества: параметры модернизации социального государства // Права человека и правовое социальное государство в России / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма, 2014. С. 24-35.

- Меден Н.К., Невский С.И. и др. Концепция социального рыночного хозяйства и научный дискурс в России // Социальное рыночное хозяйство – основоположники и классики / Ред.-сост. К. Кроуфорд, С.И. Невский, Е.В. Романова. М.: Весь мир, 2017. С. 11-15.
- Микш Л. Конкуренция как задача. Принципы конкурентного порядка // Социальное рыночное хозяйство – основоположники и классики / Ред.-сост. К. Кроуфорд, С.И. Невский, Е.В. Романова. М.: Весь мир, 2017. С. 168-193.
- Моисеев Н.Н. Логика универсального эволюционизма и кооперативность // Вопросы философии. 1989. № 8. С. 53-67.
- Морен Э. Метод. Природа Природы. Изд. 2-е. М.: Канон, 2013.
- Научное прогнозирование и неопределенность: каково будущее будущего? // Ключи от XXI века. Сб. ст. М.: ЮНЕСКО, 2004.
- Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1997.
- Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016.
- Российское общество и вызовы времени. Кн. 1-5 / Отв. ред. М.К. Горшков. М.: Весь мир, 2015, 2016, 2017.
- Степин В.С. Универсальный эволюционизм – основа современной научной картины мира // Теоретическое знание. М., 2000. С. 641-671.
- Степин В.С. Философские беседы: десять лет спустя. В.С. Степин отвечает на вопросы И.Т. Касавина // Наука и социальная картина мира. К 80-летию акад. В.С. Степина / Под ред. В.И. Аршинова, И.Т. Касавина. М., 2014. С. 23-74.
- Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.
- Тощенко Ж.Т. Кентавр-проблема (Опыт философского и социологического анализа). М.: Новый хронограф, 2011.
- Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. М.: ЦСП и М, 2015.
- Шейнис В. Власть и закон: Политика и конституции в России в XX-XXI веках. М.: Мысль, 2014.
- Эпштейн Дж. Финансализация превратила глобальную экономику в картонный домик // Мир перемен. 2017. № 3. С. 156 — 169.
- Novokmet F., Novokmet T., Piketti T., Zucman G. From soviets to oligarchs: inequality and property in Russia, 1905-2016 // National Bureau of economic research. Cambridge, MA, 2017. August.

Статья поступила: 26.03.18. Принята к публикации: 14.04.18.

FORMATION OF A SOCIAL STATE AS A WAY OF SUCCESSFUL EVOLUTION OF SOCIETY

LAPIN N.I.

Institute Philosophy, Russian Academy of Science, Russia

Nikolay I. LAPIN, Dr. Sci. (Philos.), Prof., corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Centre for Socio-cultural Changes Studies, Institute of Philosophy of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia (lapini31@mail.ru).

Abstract. The author believes that it would be expedient to continue in scientific journals and mass media the reflection started in 2017 among varied layers of the population about ways of changing the society practiced in Soviet Russia a hundred years ago – revolutionarily simplified and scientifically substantiated, evolutionary ones. The topicality of this reflection enhances under the conditions of «financialization» of global economics that has concentrated 80% of the global income in the ownership of 1% of the world's population. Similar property cleavage and contrast between incomes of the population appeared in the financialized economy of post-Soviet Russia. They are indicative of synergic complexity of the Russian and other societies, intensify the need for their evolutionary self-development, excluding simplifications and resting on cultural specificities of the population. In Russia, the most favourable results were obtained when the regulatory influences from above and from below – from the state and from the civil society – were compromisingly combined. This combination may ensure the implementation of the concept of a social state as the constitutional principle of the Russian Federation (article 7 of the Constitution). Now Russia has come to the possibility of self-creation of a social state as a constitutional perspective and its historically new quality. Resting on general Russian and regional specificities, it would be appropriate to use the historically tested forms and methods of this process: complex modernization; multi-level balance of incomes and expenditures, progressive tax system for high incomes; principles of social market economy; consecutive enhancement of the role of the democratic law-state in creating conditions for man's self-development, his culture and civil society. An alternative might be socio-humanitarian and civilizational misfortunes.

Keywords: discourse on the ways to change society; social state, ways of its formation, self-sufficient society, property-related split of population, financialization of economics, information stage of modernization, social market economy, social compromise.

REFERENCES

- Atlas of Modernization of Russia and Its Regions: Socio-Economic and Socio-Cultural Trends and Challenges.* (2016) Comp., ed.-in-chief N.I. Lapin. Moscow: Ves' Mir. (In Russ.)
- Akhiezer A.S. (2002) The Dynamics of Civilizational Analysis of Russian Society. In: *History of Russia: Theoretical Problems.* Iss 1: Russian Civilization: an Experience of Historical and Interdisciplinary Study. Ed.-in-chief. A.S. Senyavskiy. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Epstein G. (2017) Financialization Has Turned the Global Economy Into a House of Cards. *Mir peremen* [The World of Transformations]. No. 3: 156-169. (In Russ.)
- Ilyin V.A. (2017) «Crony Capitalism» as a Source of Social Inequality in Modern Russia. *Ekonomichekieskie b sotsial'nye peremeny: Fakty, tendencii, prognoz* [Economic and social Changes: Facts, Tendencies, Prognosis]. No. 6: 12 (In Russ.)
- Kanarsh G.Yu. (2016) Contemporary Russian Capitalism: Sociological, Political-Economic and Anthropological Aspects. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill]. No 4: 70-85. (In Russ.)
- Kopytova E.D. (2017) *Social Responsibility of Business: Problems and Prospects of Development.* Vologda. (In Russ.)
- Kravchenko S.A. (2012) *Formation of Complex Society: Towards Substantiation of a Humanistic Complexity Theory.* Moscow. (In Russ.)
- Kravchenko S.A. (2017) «Normal Anomie» in Russia and the Contemporary World. Moscow: Izd-vo «MGIMO-Universiteta». (In Russ.)
- Lapin N.I. (2013) Sociocultural Factors of Russian Stagnation and Modernization. In: *New Ideas in Sociology.* Ed.-in-chief Zh.T. Toshchenko. Moscow: 214-239. (In Russ.)
- Lapin N.I. (2018) Anthroposociocultural Evolutionism as a Metatheoretical Principle of Studying Human Communities. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 3: 14. (In Russ.)
- Leksin V.N. (2005) The World of Man in the Space of Power. Russia as a New «Social State». *Mir Rossii* [Universe of Russia]. No. 3: 20-25 (In Russ.)
- Lukasheva E.A. (2014) European Models of Social Quality: Modernization Parameters of a Social State. In: *Human Rights and a Legal Social State in Russia.* Ed.-in-chief E.A.Lukasheva. Moscow: Norma: 24-35. (In Russ.)
- Meden N.K., Nevskiy S.I. et al. (2017) The Conception of Social Market Economy and Scientific Discourse in Russia. In: *Social Market Economy – Founders and Classics.* Ed. by K. Krouford, S.I. Nevskiy, E.V. Romanova. Moscow: Ves' Mir. (In Russ.)
- Miksch L. (2017) Competition as Task. Foundations of a Competitive Order. In: *Social Market Economy – Founders and Classics.* Ed. by K.Krouford, S.I.Nevskiy, E.V.Romanova. Moscow: Ves' Mir. (In Russ.)
- Moiseev N.N. (1989) The Logic of Universal Evolutionism and Cooperativity. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy]. No. 8: 53. (In Russ.)
- Morin E. (2013) *Method. The Nature of Nature.* 2nd ed. Moscow: Kanon+ (In Russ.)
- Novokmet F., Novokmet T., Piketti T., Zucman G. (2017) From soviets to oligarchs: inequality and property in Russia, 1905-2016. In: *National Bureau of economic research.* Cambridge, MA. August.
- Parsons T. (1997) *The System of Modern Societies.* Moscow: Aspekt Press. (In Russ.)
- Piketty T. (2016) *Capital in the Twenty-First Century.* Moscow. (In Russ.)
- Russian Society and the Challenges of the Time.* (2015, 2016, 2017) Books 1-5. Ed.-in-chief M.K. Gorshkov. Moscow: Ves'Mir. (In Russ.)
- Scientific Forecasting and Uncertainty: What is the Future of Future? (2004) In: *Keys to the 21st Century.* Coll. works. Moscow: UNESCO. (In Russ.)
- Sheynis V. (2014) *Power and Law Politics and Constitutions in Russia in the 20th – 21st Centuries.* Moscow: Mysl. (In Russ.)
- Styopin V.S. (2000) (Universal Evolutionism as the Basis of the Contemporary Scientific Picture of the World. In: *Theoretical Knowledge.* Moscow: 641-671. (In Russ.)
- Styopin V.S. (2014) Philosophical Conversations: Ten Years Afterwards V.S. Styopin Answers I.T. Kasavin's Questions. In: *Science and the Social Picture of the World.* To the 80th Anniversary of academician V.S. Styopin. Ed. by V.I. Arshinov, I.T. Kasavin. Moscow. 23-74. (In Russ.)
- Toshchenko Zh.T. (2008) *The Paradoxical Man.* Moscow: Uniti-Dana. (In Russ)
- Toshchenko Zh.T. (2011) *Centaur-Problem (An Experience of Philosophical and Sociological Analysis).* Moscow: Novy Khronograf. (In Russ.)
- Toshchenko Zh.T. (2015) *The Phantoms of Russian Society.* Moscow: CSP i M. (In Russ.)

Received: 26.03.18. Accepted: 14.04.18.